

Светлой памяти
Олега Всеволодовича Кудряцева
посвящаю

А. Г. Периханян

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЕ ВОСТАНИКИ

(В связи с вопросом о формах землевладения)

У армянских авторов V века неоднократно встречаются упоминания об одной, очевидно распространенной, категории лиц, так называемых востанйках. Для выяснения социального положения востаников в рабовладельческом обществе древней Армении (до III в. н. э. включительно) армянские источники, взятые сами по себе, дают очень мало, поэтому следует попытаться выяснить этот вопрос при помощи параллельного материала парфянского Ирана и государства Селевкидов.

Востаник — термин иранского происхождения, производное от *wostan* (ср.-перс. *ōstān*). Иранское *ōstān* означает «ворота, порог, царский дворец, двор», но имеет также и другие технические значения, о которых речь будет идти ниже.

Н. Адонц¹ понимал под востаном в Армении «царский двор» и отождествлял востан с *curtis dominicalis* средневековой Европы. Востан, согласно его точке зрения, — центр нахарарской или царской земли, а термин «востаник» тождествен русскому термину «дворянин». По мнению Н. Адонца, уже встречающееся у Фавста выражение *wostan arguni* «царский востан» свидетельствует о том, что был и другой, нецарский востан. Действительно, у армянских историков имеются упоминания о востапах князей Камсараканов, Арцруни и Багратуни, но это относится уже к феодальному периоду, когда сильно усилилось нахарарское землевладение и возросли политическое значение и самостоятельность крупных нахарарских родов, особенно после падения царской власти в Армении. В таких условиях нет ничего удивительного в том, что центры нахарарских владений по аналогии с царским востаном также стали называться востанами.

Иного взгляда придерживался Г. Хюбшманн², по мнению которого востаном в IV в. н. э. называлась земля или город, находившиеся в непосредственном подчинении у аршакидского царя. Хюбшманну следует Я. А. Манандян, по которому востанами в Армении назывались царские

¹ Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, СПб., 1908, стр. 463.

² Н. H ü b s c h m a n n, *Die altarmenischen Ortsnamen*, IF, XVI (1904), стр. 460—461; он же, *Armenische Grammatik*, I, s. v.

поместья, земли и города. Что же касается востаников, то в них Манандян склонен видеть ленных землевладельцев на царской земле¹.

Предложенная Г. Хьюбшманном и Я. А. Манандяном трактовка термина «востан» как «царское владение» вполне соответствует данным источников, по которым востаном назывались не только (и не столько) царские резиденции Арташат, Тигранакерт, Вагаршапат (впоследствии и Двин), но и область Айрарат и царские земли по всей стране.

Считая свое толкование термина востан как «царский двор, дворец, резиденция» единственно правильным и возможным, Н. Адонц подтверждение этому своему взгляду усматривает в сообщении Фавста (IV, 19) о том, что Аршак II, лишив Камсараканов их родовых областей, написал эти области (gawar) казне. Этот последний акт у Фавста выражен словами ew zgawarṣn unēgʻyostan, «и области забрал в востан». Полемизируя с Я. Манандяном, Н. Адонц² утверждает, что если бы востан обозначал «царское владение», то говорилось бы zgawarṣn wostan aḡnēḡ «области сделал востаном». Однако правомерность более широкого понимания рассматриваемого термина (а именно, как «царское владение» вообще) и, в частности, в сочетании с употребленным Фавстом глаголом unel нетрудно доказать сравнением с другим, уже чисто армянским термином arqunīq. Параллельно с указанным выражением Фавста существовало совершенно равноценное по смыслу и употреблению выражение yaḡqunīs unel «забрать во дворец», с тем же глаголом и в той же конструкции, что и первое. В значении «царский дворец» в контексте эти термины воспринимать невозможно, так как речь идет о недвижимости, земельных территориях или деревнях, не расположенных к тому же в непосредственной близости от царского дворца или резиденции. Не может быть сомнения в том, что как в первом, так и во втором выражении имеется в виду не дворец, а переход в царскую, государственную собственность и под полный контроль царской администрации.

Östān как территориальное понятие в значении «царская земля» существовал и в аршакидском Иране. Это можно установить по косвенным данным. Первый Сасанид Арташир лишил самоуправления область Mḡṣṡṡṡ (ир. Mēšān, в районе Басры), свергнув местного правителя, и сделал ее царской провинцией под названием östān šāḍ i Bahman³. Ясно, что Арташир, называя область, непосредственно подчиненную царской администрации, останом, пользовался еще до него установившимся понятием. По Ибн-Хордадбиху, Polwān в сасанидское время составлял östān šāḍ i Pērōz с пятью тасуками. Месопотамия (ир. Sūristān) состояла из двенадцати останов⁴.

Остан как административно-территориальное деление, область в государстве Сасанидов упоминается в «Географии» Анании Ширакца⁵. В описании Элимаиды у Ширакца говорится: «имеет пять востанов, то есть областей (ašxarh-q), в которых города следующие...».

¹ Я. А. Манандян, Заметки о положении шинаканов в марзпанской Армении, Ереван, 1925, стр. VII—XIII (на арм. яз.); он же, Феодализм в древней Армении, Ереван, 1934, стр. 57—58 (на арм. яз.).

² Н. Адонц, Исторические исследования, Париж, 1948, стр. 168 (на арм. яз.).

³ Östān šāḍ i Bahman включал четыре территориальные единицы — тасуки. См. Табарпу Th. Nöldescke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden, Leiden, 1879, стр. 13.

⁴ J. Marquart, Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci, «Abh. d. Ges. d. Wiss. zu Göttingen», phil.-hist. Kl., NF, III, № 2 (1901), стр. 21—23.

⁵ Псевдо-Моисей Хоренский, 31 (см. J. Marquart, ук. соч.).

В парфянских манихейских текстах этот термин встречается в форме 'wyst'm в значении «провинция»¹.

В сасанидском судебнике *Mātikān i hazār dāstān* этот термин встречается несколько раз и обозначает царское хозяйство в противовес храмовому. MHD, XLII, 51²: *ut han i guft ku ātrān bandak āzātih pat mart rāy, pat ātrān bandakih i hač šāhikān bē dāt, pat vināskarih i χ'ēs dahypātān ō ōstān hamak kart hač ōstān ō yut ātaš avē dāt* «также сказано, если храмовый раб, находящийся в свободе по отношению к человеку (т. е. к частному лицу) и в рабстве по отношению к храмам, подарен (храму) царской казной, то в случае совершения им преступления (он) дахипатами содержится в остане, а из остана передается другому храму». В этой статье речь идет о наказании провинившегося иеродула путем передачи его в царское хозяйство, где эксплуатация рабского труда была, очевидно, гораздо более жестокой, нежели в храмовых хозяйствах.

Как видно из следующей статьи судебногоника, передача храмового раба в царское хозяйство производилась на несколько лет³. MHD, XLII, 52: *apāk han i ka avē baḡ Vahrām šāhān šāh Yazdkartān Mihr-Narsēh vazurg framātār pat bandakih i ātaš i Art-vahišt ut ātaš i Afzōn-χ'atāy-šahr dāt čand sāl pat han dāt pat ātrān dāšt ut pas pat framān i avē baḡ Yazdkart šāhān šāh i Vahrāmān nām i vināskarih apāč ō ōstān kart ut čand sāl pat ōstān dāšt ut pas avē baḡ Pērōz šāhān šāh pat hampursākih i Martbūt i magupātān magupat būt ut apārik dastāzarān i ka ēstāt hēnd pat bandakih nē ō ham ātaš bē ō ātaš i Ohrmazd-Pērōz dāt* «и затем следующее: Миhr-Нарсэ, вазург-фраматыр при Вахраме, царе царей (сыне) Иездигерда, отдал в рабство храму Art-vahišt и храму Afzōn-χ'atāy-šahr, и в течение нескольких лет, согласно дарению, (подаренный раб) оставался у храмов, но потом, по приказанию Иездигерда, царя царей, сына Вахрама, под предлогом преступления был возвращен в остан и в течение ряда лет оставался в остане. И затем Перозом, царем царей, по совету верховного жреца Мартбута и других дастбаров, которые (при этом) присутствовали, был отдан в рабство, но не в тот же храм, а в храм Ohrmazd-Pērōz».

Две остальные статьи Матикана, в которых упоминается *ōstān*, имеют примерно такое же содержание. MHD, XLII, 53: *Ut ka guft ku hač ātrān bandakih duxt i pat pitar ut šōy, nē vindit (?)*⁴. . . *χ'at avinās, adēn-aš pat vināskarih i pitar ut šōy, pat framān i dahypātān ō ōstān kart* «И также сказано, что (если) дочь, из числа находящихся в рабстве у храмов, имеющая отца и мужа, и не совершала (никакого) преступления, то все же ее за провинности отца и мужа по приказу дахипатов забирают в остан». MHD, XLII, 54: *Apāk han i ka χ'āstak hač zan ut rasik hamē (v) pat āturvaḡših ō bandakih nē, χ'āstak bē dāt, vināskarih i zan ut rasik čiš nē namūt, zan ut rasik ō ōstān kart* «Затем следующее: так как

¹ F. Andreas, W. Henning, *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch Turkestan*, III, SPAW, 1934, стр. 861, С 25—27: 'ndr 'wyst'm 'ykwist'n u šhryst'n cy byl'b'd... «in der Provinz Chuzistan und in der Provinzhauptstadt Belabad...»; SPAW, 1933, стр. 331, № 729, VI, 9, С 41: 'wyst'm «Provinz» (но в абстрактном смысле).

² Текст судебногоника приводится по изданию S. J. Vullsga, *The Laws of the Ancient Persians*, Bombay, 1937, в транскрипции и переводе автора данной статьи.

³ Эта практика, возможно, возникла вследствие нехватки рабочих рук в царских хозяйствах.

⁴ В рукописи испорченная идеограмма 𐭠𐭣𐭥𐭥𐭥 и лакуна.

имущество, состоящее из женщины (очевидно, рабыни) и раба, не может быть никогда употреблено на служение самому огню¹, и если все это имущество отдано (именно в этих целях), и хотя в этом и нет никакой вины самой женщины и раба, женщину и раба забирают в остан».

Однако не исключена возможность и несколько иного понимания термина *ōstān* в приведенных статьях Матикана, а именно, как широкого обозначения центральной администрации как таковой, в противоположность, в данном случае, администрации храмовой. В таком случае храмовые рабы, совершившие те или иные проступки, передавались в распоряжение центральных властей (области или ее подразделения), которые использовали или наказывали этих рабов по своему усмотрению.

Таким образом, в соседнем Иране, откуда этот термин перешел в Армению, *ōstān* употреблялся не только для обозначения дворца, царской резиденции, но гораздо чаще применялся как технический термин для более широких понятий: царская земля, область, царское хозяйство или центральная администрация вообще.

Царский контроль над *χώρα βασιλική* в Иране осуществлялся через специальных правителей царской земли, *ōstāndār*'ов. Остандар возглавлял царское хозяйство на очень значительной территории, иногда в пределах целой большой области. Известны остандары Арвастана (сидели в Нисибине — см. ниже), Арзана (см. ниже), Испахана², Табаристана³.

В DРg 10, датированном 121/122 г. н. э., который издан Ростовцевым и Уэллсом⁴, приводится титулатура крупного парфянского чиновника Манеса, сына Фраата (стк. 4—5):... τῶν παρὰ Μανήσου τοῦ Φραάτου τῶν βασιλέων καὶ τ[ῶν] ρῶν, παρ[. . .] τοῦ καὶ στρατηγῶς Μεσοποταμίας καὶ Παραποταμίας καὶ ἀραβάρχου. Манес был бдешхом, сатрапом Месопотамии и Паропотамии и арабархом. Лакуна, падающая на конец 4-й и начало 5-й строки и содержащая название второй должности этого лица, вмещает около 9—10 букв. М. И. Ростовцев (ук. соч., стр. 11 и 51) восстанавливал ее τ[ῶν ἐλευθέρων], как перевод иранского *āzātān* «свободные, знать». Это восстановление Ростовцева вызвало справедливое возражение В. Энслина⁵. Действительно, странно было бы подчеркивать принадлежность к сословию азатов столь высокопоставленного лица, как Манес, и тем более указывать на это в официальном документе раньше, чем было отмечено, что Манес является стратегом. В. Энслин видит в нем члена парфянского государственного совета и предлагает конъектуру τ[ῶν συνγενῶν ἀνδρῶν]. Но, во-первых, такое восстановление (13 знаков) трудно вместить в лакуну; во-вторых, на что обратил внимание и И. Вольский⁶, предлагаемый Энслином термин всегда пишется просто οἱ συγγενεῖς. И. Вольский восполняет это место τῶν βασιλέων καὶ [αἰτοκρατό]ρων, хотя нет необходимости отбрасывать знак τ, следы которого Ростовцев различал на документе, тем более, что артикль тут уместен и по грам-

¹ Ср. MHD, IV_{x+5}, ВДИ, 1952, № 4, стр. 16.

² По Табарту, остандар Испахана командовал войском против арабов (M a r t, ук. соч., стр. 30; Nö l d e s k e, ук. соч., стр. 448).

³ После падения государства Сасанидов остандар Табаристана положил начало самостоятельной династии в Табаристане, чеканившей монету с легендой *ostandare* (M a r t, ук. соч., стр. 133).

⁴ М. I. R o s t o v t z e f f and С. В. W e l l e s, A Parchment Contract of Loan from Dura-Europos on the Euphrates, YCS, II (1931), стр. 1—78.

⁵ См. его рецензию в «Philologische Wochenschrift», 1933, сентябрь, стр. 266—270.

⁶ J. W o l s k i, Parthian and Iranian titles in the parchment No. 10 from Dura, JJP, VII—VIII (1953—1954), стр. 292.

матической конструкции. Для обоснования своей конъектуры И. Вольский приводит примеры ношения титула $\alpha\upsilon\tau\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho$ некоторыми парфянскими царями, копировавшими римское *imperator*. Однако это еще не говорит о возможности появления этого же титула у сановника и даже, напротив, исключает такую возможность; ибо трудно представить, чтобы в пределах одного и того же государства царь и должностное лицо одинаково титуловались, к тому же таких тезок у парфянского царя оказалось бы несколько, так как в пергаменте восполняемый термин стоит во множественном числе. И. Вольский полагает далее, что ношение титула $\alpha\upsilon\tau\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho$ пальмирским Оденатом свидетельствует о большой распространенности этого титула на Востоке в III в. н. э. Между тем Оденат, как известно, был соправителем римского императора Галлиена на Востоке. На монетах его сына Вабаллата имелась легенда *im(perator) d(ux) R(omanorum)* = $\alpha\upsilon\tau[\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho] \sigma[\tau\rho\alpha\tau\eta\gamma\gamma\acute{o}\varsigma]$. Зонара и Синкелл сообщают, что Галлиен поставил Одената главенствующим над всем Востоком, а в SHA, *Vita Gallieni*, 10, говорится об Оденате, что он *obtinueit totius Orientis imperium*, разумея под этим все азиатские провинции и Египет. Оденат после персидского похода официально был провозглашен императором (ср. SHA, *Trig. Tug.*, XV, 6). Таким образом, $\alpha\upsilon\tau\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omega\rho$ у Одената просто греческий перевод римского титула *imperator*, который он официально носил в качестве римского главнокомандующего на Востоке и соправителя императоров¹. Таким образом, ясно, что пример с Оденатом скорее исключение, чем правило, и распространение его на парфянского сановника неправомерно.

Месопотамия (*Sūristan*) в парфянский период была страной крупного царского землевладения, что, несомненно, и отразилось на административно-территориальном делении этого района при Сасанидах на 12 останов. Естественно поэтому предположить, что одним из титулов Манеса был *ōstāndār*² и лакуну восстанавливать как... $\tau\acute{\omega}\nu \beta\alpha\tau\eta\gamma\alpha \kappa\alpha\iota \tau\acute{\rho}\omega\nu \acute{\omicron}\sigma\tau\alpha\chi\delta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ ³. Такое восполнение точно соответствует размерам лакуны. Совмещение должности бдешха и правителя остана одним лицом, производившееся, очевидно, во избежание большого дробления власти в пограничных, стратегически важных провинциях и в целях усиления централизации, находил свою аналогию в аршакидской Армении.

¹ По *Vita Gallieni*, Оденат и его сын были августами но это не подтверждается легендами на монетах.

² У Филострата (*Vita Apoll.*, I, 27) упоминается парфянский чиновник в Вавилоне— $\acute{\omicron} \sigma\alpha\tau\rho\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma \acute{\omicron} \acute{\epsilon}\pi\iota \tau\acute{\omega}\nu \mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\omega\nu \mu\epsilon\lambda\omega\nu$. И. Вольский (ук. соч., стр. 287—290) отождествляет этот титул с третьей должностью Манеса, восстанавливаемой К. Мlaker'ом как $\mu\alpha\rho[\sigma\tau\alpha] \tau\eta\varsigma$, ир. *parbakrat* «начальник стражи». Мне кажется правильнее видеть в $\acute{\omicron} \acute{\epsilon}\pi\iota \tau\acute{\omega}\nu \mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\omega\nu \mu\epsilon\lambda\omega\nu$ дословный перевод термина *ōstāndār* (первое значение *ōstān'a* «ворота, порог, threshold», отсюда отождествление этого термина с Высокой Портой). И сатрапом он назывался не по ошибке, как полагает Вольский, а для более полного раскрытия этого термина, как определяющего правителя определенной территории, которого назначает царь. Между прочим, восстановление третьей должности Манеса как $\mu\alpha\rho[\sigma\tau\alpha] \tau\eta\varsigma$, *parbakrat* «начальника стражи» вызывало сомнение, так как это слишком маленькая должность для столь крупного чиновника. Парфянское *parbak* «стража» в др.-арм. языке имеет еще и специальное значение «принудительный труд, обязательная трудовая повинность». В др.-арм. переводе Нового Завета греч. $\alpha\gamma\gamma\alpha\rho\epsilon\acute{\iota}\omega$ соответствует арм. *parhak unel* или *tagarparhak varel*. Возможно, что и в данном случае под *parbakrat*, ом следует понимать «начальника ведомства трудовой повинности», исходя из того, что армянское *parhak* — заимствование из парфянского языка (во всяком случае северная форма). Но это весьма проблематично, так как в манихейских текстах *p'hrghbyd* — «начальник стражи» (см. С. Saleh a n n, *Manichäische Studien*, 7, *Mém. Ac. Imp. St.-Petersbourg*, Cl. phil.-hist. sér., VIII, № 10 (1908), *Gloss.*, стр. 108, С 1).

³ Возможно, также $\acute{\omicron}\sigma\tau\alpha\chi\delta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ и $\alpha\upsilon\sigma\tau\alpha\chi\delta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$, так как в иранском начальное о — долгое (из *avi*-).

Фавст (IV, 50) сообщает, что от царя Аршака (IV в. н. э.) отпали бдешх Алдзника (Арзанены) и бдешх Ноширакана, под управлением которого находились также области Махкерт-тун, Нихоракан и Дасн¹. Область Махкерт-тун, согласно Агафангелу, была востаном. Бдешху Арзанены также подчинялись востаны Арзан, Тигранакерт и Ангел-тун (см. ниже). Характерно, что все эти области, возглавлявшиеся двумя бдешхами, были пограничными и составляли южный стратегический барьер².

Если предлагаемая конъектура DPg 10 окажется приемлемой, то можно будет говорить уже не только о косвенных, но и о прямом свидетельстве существования остана — *χώρα βασιλική* в парфянском Иране.

Таким образом, можно полагать, что и в Армении интересующего нас периода, как и в Иране, откуда, собственно, этот термин проник в Армению, востан был термином, равноценным греческому *χώρα βασιλική*, имея вместе с тем и некоторые другие технические значения этого же круга.

В Армении этого времени существовало четыре типа землевладения: царское, храмовое³, городское⁴ и нахарарское. Для нашего круга проблем необходимо остановиться на рассмотрении взаимного положения царского и нахарарского землевладения, которое, как это будет показано ниже, в своем развитии было теснейшим образом связано с царским землевладением. Это даст возможность также составить примерное представление о количественном соотношении царского и нахарарского землевладения и эволюции этого соотношения, что особенно важно потому, что картина, которая сложилась к началу V в. н. э., очень часто механически переносится на более ранние века, вплоть до времени правления Тиграна II, создавая неверное представление об общей линии развития.

Нахарарство — один из древнейших институтов государственного управления, прошедший длительную эволюцию. В IV—V вв., когда феодальный строй в Армении уже оформился, нахарары были крупными феодалами, наследственными владельцами целых областей, находившихся в вассальной зависимости от царя. Общее число нахарарских родов в марзпанской Армении, судя по дошедшей до нас разрядной грамоте V века н. э. (*gahnamak*), доходило до семидесяти. Вообще же, если учесть и отошедшую к Римской империи Западную Армению, то их было около ста родов. Однако это — конечная точка развития этого института. Первоначально нахарарами назывались назначаемые царем правители областей, областеначальники⁵.

Термин *пахагаг* представляет парфянское заимствование, и окончательная этимология его была недавно установлена В. Хеннингом (др.-арм. *пахагаг* — точное соответствие парф. *пахwādar* «тот, кто держит начало;

¹ Для правильного понимания этого места см. конъектуру Маркварта (ук. соч., стр. 23—24).

² *Mahkert-tun* = syr. *Beṯ Mahqart*, впоследствии диоцез епархии Арбелы; *Dasn—Beṯ Dāsen*, диоцез той же епархии.

³ А. Г. Перханиян, Социально-экономическое значение храмовых объединений Малой Азии и Армении в IV в. до н. э.— III в. н. э., Л., 1955 (автореферат диссертации).

⁴ Г. Х. Саркисян, Город древней Армении, Л., 1953 (автореферат диссертации); он же, Градостроительство в Армении при Тигране II и вопрос о переселении чужестранцев, Изв. АН Арм. ССР, 1955, № 2, стр. 43—64; он же, Из истории городской общины в Армении, ВДИ, 1955, № 3, стр. 48 слл.

⁵ Еще Адонц, ук. соч., стр. 451—472, обратил внимание на то, что «нахарар» — понятие административного, а не родового порядка.

первое место; начальник», арм. -аха <-ахва-, ср. арм. kaḫard) на основании недавно найденной парфянской надписи из южного Хорасана¹. Эта надпись (около III в. н. э.) является подписью под наскальным рисунком и читается Хеннингом *gry³rthštr nḫwdr W ḥštrp*². По своему значению эти титулы эквивалентны, и термин *paḫ^vadār*, повидимому имел хождение в северных (парфяноязычных) районах, а «сатрап» — в южных³. Титул этот фигурирует и в дохристианской (около III в. н. э.) сирийской надписи из грота в Согматаре (около Харрана); в ней сын топарха области 'Arab (Арвастан) именуется «нахадаром (области) Шуд или Шур (*nohdarā dā Süd / r*)»⁴.

Аршакидские нахадары, или сатрапы, сильно отличались от своих ахеменидских предшественников размерами подчиненных им территорий и, следовательно, объемом власти внутри государства. Парфянские сатрапии были в несколько раз меньше ахеменидских; они не были такими громоздкими и искусственными, как ахеменидские, и, возможно, совпадали с бывшими селевкидскими епархиями⁵. О величине парфянских сатрапий можно судить по итинерарию Исидора Харакского (I в. до н. э.), в котором перечисляются 19 сатрапий. Перечень этот далеко не полон, так как у Исидора названы только те сатрапии, через которые проходили описываемые им царские дороги. Сатрапии же делились на гипархии: одна из последних, Байсейры, упоминается в авроманском пергаменте⁶.

¹ W. B. Henning, A New Parthian Inscription, JRAS, 1955, вып. 3-4, стр. 132—136.

² *gry³rthštr* «нахадар и сатрап». Слово перед титулом обозначает или название области, которой правило лицо, изображенное на рисунке, по аналогии с *šwš ḫšatrap* в парфянской надписи из Суз (W. Henning, The Monuments and Inscriptions of Tang-i Sarvak, «Asia Major», II, 176), или имя этого чиновника.

³ В качестве еще одного упоминания должности нахадар на иранской почве можно привести встречающееся у Аммиана Марцеллина имя персидского военачальника *Nohodares*; на это первым обратил внимание Ф. Андреас, правильно связав его с арм. «нахарар» (см. *HübSCHMANN, Atm. Gramm.*, II, стр. 514). В начале 14-й главы *Frahang i Pahlavik* имеется термин *Չարի* *paḫ^var* из *paḫ^vəḅar*, который H. Junker, *Frahang i Pahlavik*, Heidelberg, 1912, стр. 37, считает совершенно тождественным арм. *paḫarar*, восходящему, по его мнению, к др.-перс. *paḫ^vabara-*. Но переход пр. -*bar* в арм. -*gar* незаконномерен. Поэтому тождественный *paḫ^var*'у армянской формой была бы *paḫawog*. И действительно, эта форма встречается в арм. абстрактном имени *paḫawogubuni* «главенство, нахарарство, правление». Оба термина (*paḫ^vəḅar* и *paḫ^vadar*) самостоятельны и являются синонимами.

⁴ H. Pognon, *Inscriptions sémitiques de la Syrie, de la Mésopotamie et de la région de Mossoul*, P., 1907, надпись № 5. Издатель переводит: «*commandant militaire de Choud*» в соответствии со значением, данным в словаре Бар-Бахлуда, но источник последнего («этимологист») неизвестен. Этот термин сохранился и в географическом названии Вёф *Nohadrē* несторианского диоцеза в районе Мосула — см. Фома, епископ Маргский, E. A. Wallis-Budge, *The Book of Governors, the Historia monastica of Thomas, Bishop of Marga*, L., 1893, I, стр. 104—105. Недавно были найдены другие надписи с упоминанием этого титула — см. J. B. Segal, *Some Syriac Inscriptions of 2nd-3rd Century A. D.*, BSOAS, 1954, стр. 21—22.

⁵ Так думает W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1951, стр. 1—3, 113, 240—241. Селевкидские сатрапии делились на епархии, которые, в свою очередь, делились на гипархии. Когда царство Селевкидов распалось, сохранилось только подразделение на епархии, так как епархия в качестве административной единицы была удобнее. Сатрапии включали огромные территории, отдельные части которых не были связаны между собой ни географически, ни экономически, ни этнически. Новые царства, возникшие на месте монархии Селевкидов, как, например Парфия и Бактрия, сохранили епархию, которая теперь стала самой крупной административной единицей этих стран и называлась сатрапией.

⁶ *Avr. I^a, b*, 6—7, E. Minns, JHS, XXXV (1915).

У Плиния имеется указание об административно-территориальном делении Армении: «Армения подразделяется на 120 префектур с варварскими наименованиями, которые называют стратегиями; некоторые из них даже когда-то были отдельными царствами»¹. Как установил Н. Адонц, префектурам (стратегиям) Плиния соответствуют армянские *gawarq*, мелкие области, «кантоны». В «Географии» Анании Ширакца, где Армения рассматривается в тех же границах, что и у Плиния, насчитывается до 185 таких областей; часть этих делений возникла позднее, и выявление среди них 120 древних областей не представляет больших трудностей, тем более, что у Страбона, Плиния и Птолемея упоминается более 50 наименований².

Интересно отметить, что Моисей Хоренский (II, 7) приписывает введение института нахарарства в систему первому армянскому Аршакиду, современнику Плиния. По Хоренскому, нахарарства существовали и в доаршакидский период, и Тиридат I, по сути дела, не учредил их, а упорядочил, реформировал, возможно, провел унификацию управления³. Большинство этих гаваров представляло исторически сложившиеся территориальные единицы, замкнутые географические районы в условиях горного рельефа Армении и существовало еще в урартское время⁴.

Фамилии нахараров в большинстве случаев совпадают с названиями отданных им в управление гаваров и возникли в применении к отдельным родам только после того, как должность нахарара стала не только наследственной, но и связывалась с одним и тем же гаваром. Этому способствовало возникновение нахарарского землевладения, первоначально в форме дарения нахарару доходов (налогов), поступавших с той или иной деревни, находившейся на царской земле, — дарения, практиковавшегося в качестве награды за оказанные услуги в дополнение к получаемому от казны кормлению или жалованию⁵. Такие дарения, не связывавшие нахарара никакими обязательствами (так как доходы с этих деревень поступали целиком к нему и были, таким образом, вне контроля), превращались фактически в безусловные земельные владения⁶. Это нахарарское землевладение внутри гаваров постепенно начало вытеснять землевладение царское, а в IV—V вв. стало в них преобладать. Но юри-

¹ P l i n ., NH VI, 10: Armenia dividitur in praefecturae, quas strategias vocant, quasdam ex his vel singula regna quondam, barbaris nominibus CXX.

² Н. Адонц, ук. соч., стр. 433—434.

³ У Моисея эта реформа приписывается Валаршаку, в образе которого контаминируются два исторических лица — Арташес I (189—160 гг. до н. э.) и Тиридат I (53—100 гг. н. э.). Ввиду того, что термин нахарар представляет парфянизм в древнеармянском, приведение в систему этого института произошло, несомненно, при парфянине Тиридате I, при котором этот термин и был, очевидно, введен официально по парфянскому образцу; в первой же половине II в. до н. э., когда правил Арташес I, молодое парфянское государство еще не распространило своей власти на западные районы Ирана и Месопотамии, сопредельные Армении.

⁴ Например, Мокк, Тайк, Рштуник, Марданади, Цоцк, Спер, Кордук, в которых отражены названия различных племен, населявших эти районы к началу I тыс. до н. э.

⁵ По Моисею Хоренскому (II, 53), Арташес дарит Смбату Багратуни доходы с деревень Гохтна. Но земельные владения Багратуни в Гохтне больше нигде в источниках не упоминаются, хотя и имеются довольно подробные сведения о владениях этого рода в других областях. Возможно, вначале доходы с земли дарились только пожизненно и не передавались по наследству.

⁶ Дарения земли с полным правом собственности имели место и в государстве Селевкидов, но только при условии приписки дарованной земли какому-нибудь полису — см. надпись Лаодики, С. В. Welles, The Royal Correspondence in the Hellenistic Period, New-Haven, 1934, № 18—20. На приписку полисам дарованной нахарам земли в армянских источниках нет никаких намеков; повидному, в древней Армении частное землевладение возникло и вне рамок полиса. Фиктивная продажа (фактически дарение) земель Лаодике была компенсацией за развод. Этот обычай прослеживался и в эллинистической Армении (см. Моисей Хор., I, 30).

дически за царем, очевидно, сохранялось право верховной собственности и в это время, как можно заключить по рассказанной Фавстом (VI, 19) истории отчуждения земельных владений рода Камсараканов с присоединением их к востану.

Возникновение нахарарской власти и землевладения связывалось с царской политикой даже в представлениях авторов V века н. э. У Фавста (IV, 61) патриарх Нерсес, наставляя нахараров, напоминает им, что все свое могущество они получили от аршакидских царей, что исключительно благодаря этим царям они стали владельцами областей (gawaratarq), крупных аванов, деревень (gewl) и дастакертов. Согласно образной характеристике, данной Нерсесом у Фавста, «все нахарары были извлечены из мусора родом Аршакидов»¹.

Дарение земель фиксировалось в царском архиве, а нахарарам вручались специальные грамоты, удостоверяющие право владения или собственности. У Фавста в новелле о епископе Иоанне (VI, 10) говорится о написанных и запечатанных царями murhak'ax на владение деревнями (gewl) и агараками. Термин murhak представляет заимствование из парфянского языка: murhak < парф. muhrak (от muhr «печать»).

В рассматриваемый период царское землевладение было наиболее значительным в территориальном отношении. Царской землей, востаном, считались области Айратат, Коговит, Хаштеанк, Алиовит, Гохтн, Арберани, Алдзник, Тайк. Царской в основной своей части являлась и область Васпуракан², включавшая ряд нахарарств; название этой области Vaspurakan, парф. vāspuhrakān³, принадлежащий vāspuhr'у, т. е. в данном случае аршакидскому царевичу, возможно, свидетельствует о том, что эта область отдавалась в управление царевичам-Аршакидам⁴.

Земли, которые вошли в состав армянского государства вследствие завоевания, также являлись царскими, подлежали ведению царской администрации, а налоги с этих земель поступали в царскую казну. Ярким в этом отношении примером служит сохранившаяся у Хоренского (II, 6) история присоединения Тайка Арташесом I (II в. до н. э.). Арташес I устраивает себе летнюю резиденцию во внутреннем Тайке,

¹ В этом наставлении отчасти сказались и официальная точка зрения сторонников царской власти.

² J. Margwagt, Die Genealogie der Bagratiden, «Caucasica», 1930, вып. 6, ч. 2, стр. 35. Крупные царские земельные владения, контролируемые мардетами, находились в Тароне — см. А. Гарашян, Критическая история Армении, II, 1895, стр. 7 и 20 (на арм. яз.) и J. Margwagt. Südarmenien und die Tigrisquellen, Wien, 1930, стр. 36.

³ Упоминание армянской области Васпуракан впервые встречается у Страбона (XI, 5) в искаженной форме *Vasuroledan* вместо *Vaspurakan* — Н. Кьерегт, Lehrbuch der alten Geographie, В., 1878, § 82 и J. Margwagt, *Ērānšahr...*, стр. 108. Г. Хюбшманн, однако, считает что Васпуракан в Армении мог появиться только в марзпанский период, скорее всего в VI в. н. э., так как, согласно известному фонетическому закону, парф. vāspuhrakān дало бы в арм. *vaspurhakan или *vaspuhakan; дошедшая же до нас армянская форма предполагает сасанидскую (по времени) его передачу (Н. Hübschmann, Zur Chronologie der armenischen Vokalgesetze, «Sprachwissenschaftliche Abhandlungen hrsg. von d. Patrubany», I, вып. 8, Bdptst, 1898, стр. 143; он же, Altarmenische Ortsnamen, стр. 261—263. Появление области, принадлежавшей васпухру, в марзпанский период не поддается никакому историческому обоснованию. Может быть, сасанидское влияние на армянскую форму уже вторичное явление?

⁴ Очевидно, как и в Иране, где территория вокруг нынешнего Исфохана называлась Vāspuhrakān. Ср. Накш-и-Рустемскую надпись, G: Ispahān i Vāspuhrakān (E. Herzfeld, Paikuli, I, В., 1924); andarzpāt i Vāspuhrakān («Bezenberger Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», IV, стр. 62) (Karnāmak), а также у Себеоса (III, 6, 13): vaspurakan hamarakar в Исфохане.

из лесных местностей образует два парка для охоты, «жаркую же страну Кола обращает в виноградники и цветники», населению области приказывает «повиноваться царскому приказу и платить налоги в царскую казну» и оставляет там эпископов. Из указанного отрывка Хоренского явствует, что Тайк, известный как родовая область нахарарского дома Мамиконянов, первоначально не имел к этому роду никакого отношения, а был просто казенной областью. Интересно, что Хоренский ничего не говорит о принадлежности Тайка Мамиконянам; согласно его свидетельству (II, 81), последние долгое время не имели даже определенного местожительства. Владения же, полученные впоследствии (IV в.) Мамиконянами в Тароне, до утверждения христианства в Армении были храмовыми¹.

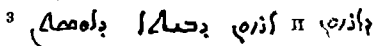
Царскому роду принадлежала также область Коговит с крепостью Даронк, где хранились царские сокровища (Фавст, IV, 1, стр. 191); после падения Аршакидов эта область перешла к Багратидам². Сюда следует отнести и Цалкеотн с городом Зарехаваном и Багреванд с Багаваном.

Из сообщения Фавста (V, 18, стр. 217) известно, что область «Ангелтун в давние времена была востаном и сами жители находились в налоговом служении», т. е. были обложены царскими налогами. Фавст отмечает, что податными являлись и область (ašxarhən), т. е. земля, и сами жители этой области (bənakičq gawarīn ew inqəanq). Возможно, что тут содержится намек на поземельный налог, baž, и на подушную подать. Область Алдзник (Арзанена) также была царским востаном (Моисей Хор., I, 30). В сирийских источниках V—VI вв. город Арзн называется востаном, а также «домом востана»³. Возможно, что эта территория, бывшая востаном в период вхождения ее в состав армянского государства, после того как отошла затем к сасанидскому Ирану рассматривалась Сасанидами как непосредственно царская область. Повидимому, на таком же положении был Мцбин (Нисибин). Отец мученика Гиваргиса (Михран-Гушнаспа) был остандаром в Мцбине⁴.

Именно из царского земельного фонда выделялись земли для основания новых городов⁵, широко проводившегося в эллинистический период армянскими правителями в интересах укрепления политико-экономического базиса рабовладельческого армянского государства.

¹ По преданию Мамиконяны унаследовали в Тароне и крепость Волаккан на Евфрате, якобы принадлежавшую роду Слкуни. Неподалеку от Волаккана у переправы находится деревня Сулух. Н. А д о н ц, ук. соч., стр. 310, полагает, что приписывание Хоренским этой территории роду Слкуни основано на этимологическом сближении фамилии Слкуни с названием деревни Сулух. Однако, имя, лежащее в основе этой фамилии, повидимому, просто сирийская передача греч. имени Селевк, сир. .

² Н. А д о н ц, ук. соч. стр. 307, предполагает, что Багратиды издревле жили в Багреванде, который якобы был их первоначальной родовой областью. Однако сближение терминов Bagrat и Bagrewand, на котором он основывает свое предположение, филологическим анализом не подтверждается.

³ — см. J. B. Chabot, Synodicon orientale ou recueil des synodes nestoriens, P., 1902, стр. 272, 274, 285, 366 и 617.

⁴ G. Hoffmann, Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer, «Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes», VII (1880), № 3, стр. 92—93. Н. А д о н ц считает, что факт существования востана в Мцбине и Арзне говорит против трактовки этого термина как «царская земля», между тем как он только подтверждает правильность такого понимания термина.

⁵ О градостроительстве см. С. Г. Е р е м я н, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДИ, 1935, № 3, стр. 11—31 и Г. X. С а р к и с я н, Город древней Армении, 1954 (автореферат диссертации.)

Хотя сведения о внутреннем строе Армении эллинистического периода крайне скудны, но уже на основании имеющихся данных можно говорить о превалирующем значении царского землевладения, далеко превосходившего по своему объему другие типы землевладения.

С развитием феодальных отношений объем земельных владений рабовладельческого армянского государства сужался; за счет сильных сокращений царской и городской земель чрезвычайно усилилось нахарарское землевладение, роль которого до этого была очень ограничена.

Взимаемый в виде налогов доход аванов и деревень (*šēn, gewl*), находившихся на царской земле, а также доход с царских дастакертов целиком поступал в казну. Все собиравшиеся с деревни подати назывались, по Хоренскому, *maṣen arqūni* «царская доля»¹. При дарении или продаже земель частным лицам дарилась или продавалась именно эта «царская доля», налоги; об отчуждении же крестьян, людей не рабского состояния, нет никаких данных.

Высшим должностным лицом по ведомству государственных доходов был *hazarapet* (ир. *hazāropat*) «тысяченачальник»². У Фавста (IV, 2) *hazarapet* называется «заботящимся о благосостоянии страны» (*ašxarhašēn, ašxarhataç, ašxarhatēs*), власть его распространяется на все земледельческое население (*dehkanuṣuwn*). Это ведомство было введено еще Ахеменидами и носило у них военно-финансовый характер³. Учреждения, ведавшие поступлениями податей, хилиарий в государстве Селевкидов, как и *hazarapet* в Армении, были унаследованы от Ахеменидов (*hazāropat = χιλίαρχος*)⁴.

В сасанидском Иране должность *hazāropat* тоже существовала (она дважды упоминается в пайкулийской надписи), но носила уже другой характер, слившись с должностью великого визиря (*vazurg framatar*). Идентичность этих двух должностей у Сасанидов подтверждается Елисеем⁵. Фискальные функции *hazarapeta* перешли к *vāstryōšān sardār*'у «начальнику земледельцев» и *Ērānšahr amārkar*'у. В Армении же вплоть до V в. н. э. должность *hazarapeta* сохраняла свой первоначальный характер.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники дают возможность установить не только наличие крупного царского землевладения в Армении, но и преобладающий характер этого землевладения в рассматриваемый период. Ясно также, что земледельческое население, жившее на царской земле, платило налоги в царскую казну, несло трудовые повинности⁶, словом, находилось, как определяют его положение армянские источники, *i harki çarayuṭean*⁷, *servitio vectigalis*.

¹ Моисей Хор., II, 53: Арташес дарит Смбату «царскую долю» в шенах Гохтацкой области и в Ухту-акунке; II, 22: Артавазд дарит своим братьям и сестрам в наследственное владение «царскую долю» в шенах областей Алиовита и Арберани, назначая им одновременно кормление (*toçik*) и особый доход из казны. См. также Моисей Хор., II, 8.

² В др.-арм. переводе Нового завета *hazarapet* передает греч. *οἰκονομος* (I Corinth., IV, 1) и *χιλίαρχος* (Marc., VI, 21).

³ См. Xenophon, Cyropaed., VIII, 1, 14.

⁴ В хилиархии поступали подати, как об этом свидетельствует известная малоазиатская надпись Мнесимаха — W. H. Buckler, D. M. Robinson, Greek Inscriptions from Sardes, I, AJA, XVI (1912), стр. 11—32; W. E. Prentice, The Mnesimachus Inscription from Sardes, там же, стр. 526 сл.

⁵ У Елисея Михрнерсех, «великий визирь» Иездигерда, в 20,5 называется *Mihrnerseh vzk framatar eran ewt ancran*, а в 22,7 — *meç hazarapet ariç ev anariç*.

⁶ Например, *çaşar* на строительных работах, см. Фавст, III, 8. Под *çaşar*'ом из данного контекста у Фавста можно понимать и гужевую повинность.

⁷ Фавст, V, 18. Отсюда, очевидно, возникло выражение *i çarayuṭuwn arkanel*, букв. «бросать в служение», означавшее «облагать податями» (см. Елисей, Вардановы воины, Венеция, 1852, стр. 38—39, на арм. яз.).

Разумеется, земледельческое население не было однородным. Большинство его составляли крестьяне-общинники, шинаканы, жители šēn'ов и gew'ов¹, деревень. Наряду с деревнями существовали крупные земельные хозяйства, так называемые дастакерты, или агараки², обрабатывавшиеся трудом поселенных там рабов.

Вопрос о формах управления и хозяйственного контроля обширной χώρα βασιλική (царская земля) в эллинистических государствах Передней Азии все еще остается неясным из-за скудости исторической документации. За последнее время шаг вперед в этом отношении был сделан в работе польского ученого Т. Завадского³.

Согласно точке зрения этого ученого, подкрепленной вышеупомянутой малоазийской надписью Мнесимаха и надписью из Байтокайки⁴ в Северной Сирии, в государстве Селевкидов существовала система отдачи значительных комплексов на царской земле в условное владение частным лицам. Эта система, по мнению Завадского, восходит к ахеменидскому времени и практиковалась, по видимому, только на части царской земли, хотя и была распространена. Поместье, полученное Мнесимахом в условное владение, представляет довольно крупный комплекс, состоявший из пяти деревень (κῆραι), усадьбы (ἀλήη) и наделов (κλήροι). Из этого обширного поместья хилиархами Питеем и Адрастом были выделены: усадьба в Тобалмурах с домами (οἰκία), крестьяне (λαοί) и рабы (οἰκέται), находившиеся непосредственно за ее пределами, и два сада (παράδεισοι) на 15 артаб посева, а в Периясострах — усадебные участки (οἰκόπεδα) на три артабы посева и сады на три артабы посева вместе с рабами, живущими в этой местности. В надписи указывается, что с деревень, наделов и прилежащих к ним усадебных участков от живущих там крестьян и с винных мехов ежегодно поступает денежная подать (φόρος ἀργυρικὸς) в хилиархии и φόρος λητοεργικὸς, трудовая повинность, очевидно, на «дом царя»⁵, причем подробно оговариваются размеры подати с каждой единицы и в какую именно хилиархию они поступают. С выделенных же хилиархами участков и живущих там непосредственных производителей, крестьян и рабов, никакой подати в царскую казну не поступает; следовательно, доход с них переходит непосредственно Мнесимаху; это так называемые ἐξαργύματα, изъятые из обложения. Следует отметить, что весь этот комплекс не подлежит разделу: Мнесимах, например, испытывая денежные затруднения, не может заложить только выделенную ему часть, ибо эта часть отдана условно и связана с обязанностью организации управления и контроля над всем комплексом в целом. Если хозяйство будет запущено и подать будет поступать неаккуратно, Мнесимах лишится всех своих прав на

¹ О сельской общине в древней Армении см. Я. А. Манандян, Актуальные вопросы историографии древней Армении, «Историк-марксист», 1940, № 6, стр. 7; С. Т. Еремян, Основные черты общественного строя Армении эллинистической эпохи, Изв. АН Арм. ССР, 1948, 11, стр. 45—52.

² Что дастакерт (= zarakert) и агарак суть различные наименования (первое — заимствование из парф., второе — местное) одного и того же типа земельных владений, следует из того, что эти два термина нигде в источниках не стоят рядом: при перечислении различных типов поселений употребляется только один из них. Разница между положением поселенных в дастакертах и общинного крестьянства была столь громадна, что в юридическом отношении она продолжала ощущаться даже в XII в. н. э., — см. М х и т а р Гош, Судебник, II, 1. О дастакертах и о способах эксплуатации поселенных там рабов см. А. Г. Периханян, ВДИ, 1952, № 4, стр. 14—20.

³ T. Z a w a d z k i, Z zagadnień struktury agrarno-społecznej krajów małoazjatyckich w erze hellenizmu, «Труды исторической комиссии», Poznań, 1952; там же см. историю вопроса и библиографию.

⁴ C. B. Welles, Royal Correspondence in the Hellenistic Period, New-Haven, 1934, № 70.

⁵ См. А. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 155.

выделенную ему часть поместья. Передавая храму Артемиды в Сардах все это поместье в обмен на взятое из храма под заклад золото, он фактически передает храму свои права условного владельца этого комплекса вместе со своими обязанностями¹.

Такая система передачи царских земель в управление частным лицам, сочетавшаяся с личной заинтересованностью этих лиц, должна была чрезвычайно облегчить государственный аппарат, оставляя за ним только чисто фискальные функции, да и то самый сбор подати с деревень и клеров входил в обязанности условного владельца, кадастровым же учреждениям оставалось только следить за правильным ее поступлением и вести учет, переложив организационно-хозяйственные функции на условных землевладельцев. Подобная форма управления царской землей должна была составлять одну из специфических черт в восточных государствах того времени, обширность территорий и географические условия (рельеф местности) которых очень затрудняли организацию управления царскими землями непосредственно со стороны царской администрации, так как для этого потребовалось бы содержание громадного штата чиновников.

Естественно было бы поэтому ожидать и в Армении форму управления царской землей, подобную описанной выше, тем более, что Армения входила в состав как Ахеменидского, так и Селевкидского государств. К сожалению, для Армении нет таких документов, как греческие надписи из Сард и Хосн-Сулеймана, но косвенные данные, имеющиеся в древнеармянских литературных памятниках, позволяют провести аналогию между положением древнеармянских востаников и Мнесимаха.

Основным источником об армянском восстании и востаниках являются два отрывка из «Истории Армении» Моисея Хоренского. В II, 7 Моисей Хоренский сообщает: «И четыре полка для охраны дворца учреждает (Валаршак), каждый из них по 10 000 вооруженных (мужей) того же древнего рода царей, происходивших от нашего предка Хайка и называемых собственно востаном, (мужей) которые в различные времена получили от отцов в наследство деревни (gewl) и дастакерты. Впоследствии, как я слышал, при персидском владычестве были составлены полки из других людей и названы востаном — не знаю, потому ли, что вымер прежний род или вследствие какого-то мятежа был истреблен, вместо него были составлены другие полки под названием царских (arquni). Но первые определенно происходили из рода первых царей, как и поныне в стране иверов так называемые ser²esul'ы». Во втором месте Хоренский говорит: «Рассказывается и то, что по свершении этих дел Тиграп по царски отправляет сестру свою Тигрануи с многочисленной свитой в Армению, в аван, который построил Тиграп и по имени своему назвал Тигранакертом, и ту область (прилежащую) приказал отдать ей в служение. И азатов, (живущих) в этих местах, как лиц царского происхождения, называют востаном, (и), как он говорит², они (азаты) из ее (Тигрануи) рода. Ануш же, первую жену Аждахака и его многочисленных дочерей вместе с юношами и множеством пленных, численностью превышающих 10 000, поселил к востоку от великой горы вплоть до границы Гохтна, т. е. в Тамбате, Воскиола, Дажгуйнке и в других дастакертах, одним из которых является Вранджуник, (дастакертах) расположенных по берегу реки до крепости Нахчавана, и три авана, Храм, Джуда и Хоршакуник на другом берегу реки, (а также) вся равнина, начиная от Ажданакана до самой крепости Нахчавана (отданы ей)» (I, 30).

¹ Тут, безусловно, существовали определенные нормы, гарантировавшие от произвола царя, иначе сделка с храмом была бы невозможна.

² Хоренский тут ссылается на сирийца Мар-Абу.

Как видно из приведенных отрывков, Моисей Хоренский считает востаников представителями царского рода, потомками легендарного Хайка. Эта концепция Хоренского, хотя и с оговорками, принимается на веру некоторыми исследователями, например Г. Инджиджяном¹ и Н. Адонцем. По Адонцу, основную массу востаников составляли представители дома Аршакидов, однако, он допускает, что впоследствии в число востаников вошли также лица, получившие от Аршакидов в дар за особые услуги земельные владения в области Айрарат. После падения же Аршакидов в категорию востаников были включены бывшие придворные чиновники².

Я. А. Манандян, полемизируя с Адонцем, пришел к более правильному взгляду на востаников, как на свободных землевладельцев, живших на царских землях и не имевших при этом никаких родственных связей с династией. Однако и Манандян подпал под влияние концепции Хоренского, к тому же в самом шатком ее месте. Манандян пытается найти рациональное зерно в указании Хоренского о хайкидском происхождении востаников. «Востан, или царская земля, — по его мнению, — представлял те основные области Армении, где главным образом должно было обосноваться пришлое господствующее индоевропейское племя», и, исходя из этого положения, Манандян предлагает видеть в востаниках потомков индоевропейцев-арменов. В свете этой своей гипотезы об индоевропейском происхождении востаников он считает особенно правдоподобной ту часть свидетельства Хоренского, в которой говорится о полной замене востаников, якобы проведенной Сасанидами для укрепления своего политического господства в Армении³. Однако при рассмотрении свидетельства Хоренского не следует упускать из виду одной чрезвычайно присущей этому автору черты, а именно, стремления не только сообщить те или иные факты, но и, по возможности, объяснить их. При этом, особенно для объяснения очень отдаленных от него по времени явлений, он часто прибегает к семантическому анализу термина, к народной этимологии⁴.

Востаник буквально означает «дворцовый, царский», и владела эта категория лиц деревнями и дастакертами на бывшей царской земле. Отсюда, естественно, Хоренский делает вывод об их царском происхождении⁵. Однако те востаники, которых довелось увидеть самому Хоренскому, жившему на рубеже V—VI вв., ничего общего с царским домом не имели, что было очевидно и его современникам. Для объяснения этого факта и служит приводимая Хоренским версия о том, что первоначально востаники были царского происхождения, но потом они то ли вымерли, то ли были просто уничтожены и полностью заменены Сасанидами другими лицами из различных родов.

Востаники жили только на царской земле. По источникам⁶, они были представителями господствующего класса, получившими от царей во владение деревни и дастакерты на территории востана. По так как все

¹ Г. Инджиджян, Историческое описание Армении, Венеция, 1835, II, стр. 132, 133, 160—162 (на арм. яз.).

² Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 476—479; ср. о н ж е, Исторические исследования, стр. 172.

³ М а н а н д я н, Заметки..., стр. XII—XIII.

⁴ См., например, о Камсаре — II, 87, о роде Груш — II, 7, о «китайском» происхождении Мамиконянов — II, 81.

⁵ И, в этом случае, возникшая у Моисея Хоренского ассоциация с грузинскими сепецудами, «царскими родственниками», вполне понятна.

⁶ Е л и с е й, Венеция, 1864, стр. 18, 160: «и многие другие азаты с царской земли, которых называют востаниками».

крестьянство востана было обложено податями в пользу казны и никаких намеков об уступке востаникам (в противоположность нахарарам) царем податей с деревень и дастакертов в источниках нет, в то время как статус этих земель, как царских, остается неизменным, можно заключить, что земли на *χώρα βασιλική* были даны им только в условное наследственное владение, собственником же этих земель оставался царь. Конечно, и в поместье востаника должны были быть *ἐξαρρήματα*, усадьба, приусадебные участки и наделы с рабами, доход с которых целиком принадлежал востанику. Отсутствие указаний об этом в источниках следует отнести за счет того, что источники относятся к позднему, уже феодальному времени, когда положение востаников претерпело, очевидно, существенные изменения.

Интересно, что в разрядной грамоте (гахнамаке) востаники называются спасаворами (т. е. своего рода служилыми людьми) востана.

Востаники, в отличие от нахараров, и в относительно позднее время были очень тесно связаны с царской властью и составляли основную часть царской конницы. В IV—V вв., в период активной борьбы усилившегося нахарарства с рабовладельческим государством армянских Аршакидов, последние опирались на царское войско, состоявшее в основном из востаников. Даже в марзпанский период нахарарское войско противопоставляется войску, набранному из востаников. Эта черта, а именно военная служба, повидимому, составляет специфическое отличие востаников от селевкидских условных владельцев царской земли, во всяком случае, у нас нет никаких сведений о военной службе последних. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что Селевкиды широко пользовались услугами наемников.

Процесс феодализации, безусловно, затронул и востаников, и вполне возможно, что в V—VI вв. н. э. они являлись уже «ленными землевладельцами», как называет их Я. А. Манандян, на бывшей царской земле, но это лишь конечный этап в ходе их развития, которое они начали в качестве условных владельцев царской земли типа Мнесимаха.

